

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.267.03, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ
ФГБОУ ВО «АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 24 октября 2025 г. № 7

О присуждении **Ильиной Ларисе Евгеньевне**, гражданке РФ, ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «Диахроническая семантика постфольклорного текста» по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика принята к защите 7 июля 2025 года, протокол № 2/5, диссертационным советом 24.2.267.03, созданном на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Министерство науки и высшего образования РФ, 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, решение Президиума ВАК Минобрнауки России от 28.11.2022 г. № 1586/нк.

Соискатель Ильина Лариса Евгеньевна, «26» сентября 1969 года рождения, гражданка РФ.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук «Психолого-педагогическая поддержка саморазвития старшеклассника в профильном обучении» защитила в 2007 г. в диссертационном совете Д 212.180.01, созданном при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург (приказ ВАК Минобрнауки РФ № 935 от 15 декабря 2001 г.).

В период подготовки диссертации Ильина Лариса Евгеньевна работала и работает по настоящее время доцентом кафедры филологических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования (РО ДОО ВО) «Оренбургская духовная семинария Оренбургской Епархии Русской Православной Церкви» (Московский Патриархат).

Диссертация выполнена на кафедре общего языкознания филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Адыгейский государственный университет», Министерство образования и науки Российской Федерации.

Научный консультант – **Павловская Ольга Евгеньевна**, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и речевой коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».

Официальные оппоненты:

Каменский Михаил Васильевич, доктор филологических наук, доцент, профессор департамента лингвистики факультета международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»;

Кравцов Сергей Михайлович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»;

Попова Галина Евгеньевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Иностранные языки и речевая коммуникация» ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «**Сибирский федеральный университет**» (г. Красноярск) в своем положительном отзыве, составленном Башковой Ириной Венадьевной, доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, подписанном Евсеевой Ириной Владимировной, доктором филологических наук, доцентом, зав. кафедрой русского языка, литературы и речевой коммуникации, утвержденном Проректором по учебной работе, кандидатом психологических наук Д.С. Гуцом, указала, что актуальность представленной к защите диссертационной работы определяется широкой востребованностью исследований, рассматривающих мультимодальные тексты, частью которых являются постфольклорные тексты. **Актуальность** работы обусловлена необходимостью разработки комплексной концепции интерпретативно-сопоставительного представления процессов рассеивания смысла постфольклорного

текста. Результаты исследования будут способствовать лучшему пониманию механизмов деконструкции традиционного смысла, выявлению новых способов кодирования и декодирования текстов и формированию ценностного отношения к постфольклору как важной составляющей культуры эпохи постмодерна. **Научная новизна** исследования состоит в том, что в нем разработана оригинальная концепция интерпретативно-сопоставительного представления диахронической семантики постфольклорного текста, раскрывающая механизмы рассеивания смысла и его восстановления. **Теоретическая значимость** работы определяется ее вкладом в развитие и укрепление антропоцентрической парадигмы языкознания, поскольку интегрирует достижения лингвистики, психолингвистики, теории и практики перевода, социо- и прагмалингвистики. Работа обогащает теоретические исследования в области диахронии и синхронии языка, теории текста, энтропии языка и речи, а также позволяет усовершенствовать лингвистические методы исследования. Концепция рассеивания смысла помогает понять сущность процессов трансформации языка и культуры в эпоху цифровой революции, расширяет традиционное представление о семантике и вводит важные категории для дальнейшего обсуждения природы многозначности и вариативности современных текстов. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовской практике преподавания курсов общего языкознания, теории лингвистических учений, сравнительно-сопоставительной лингвистики, межкультурной коммуникации, теории и практики перевода, русского языка и культуры речи. Разработанные автором методы диахронического анализа могут найти свое применение в исследованиях любых массивов текстов, для верификации случаев употребления многозначных слов и выражений с помощью этимологического, корпусного и контекстного анализов.

Соискатель имеет 46 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе 16 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Ильина, Л. Е. Паремии в русском и французском языках: сопоставительный анализ / Л. Е. Ильина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 25-33.

2. Ильина, Л. Е. Выявление духовных ценностей в текстах семейных преданий / Л. Е. Ильина, Т. С. Ившина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 3 (24). – С. 41-45.
3. Ильина, Л. Е. Классификация колыбельных песен на основе эволюции жанра / Л. Е. Ильина // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С. 509-511.
4. Ильина, Л. Е. Функции колыбельных песен с позиций аксиологии / Л. Е. Ильина // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5 (90). – С. 315-317.
5. Ильина, Л. Е. Энтропия текста как рассеивание смысла / Л. Е. Ильина, О. Е. Павловская // Вестник САФУ. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2023. – № 23(6). – С. 77-86.
6. Ильина, Л. Е. Семантические коды постфольклорных текстов / Л. Е. Ильина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 447-449.
7. Ильина, Л. Е. Постфольклорный сюжет «делать уроки»: прагматический аспект // Л. Е. Ильина // Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 141-149.
8. Ильина, Л. Е. Антропология и этнология как научные основы гуманитарных исследований: на примере трудов французских ученых / Л. Е. Ильина, Л. В. Ромасенко // Филология и человек. – 2023. – № 4. – С. 153-168.
9. Ильина, Л. Е. Дискурсивный анализ постфольклорных текстов / Л. Е. Ильина, Е. А. Волкова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5 (102). – С. 259-262.
10. Ильина, Л. Е. Деструктивные элементы постфольклора: лингвокультурный контекст / Л. Е. Ильина // Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 168-175.
11. Ильина, Л. Е. Постфольклорный текст: лингвоаксиологический аспект / Л. Е. Ильина, О. Е. Павловская // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – №2. – С. 419-422.
12. Ильина, Л. Е. Постфольклорные тексты как язык повседневности / Л. Е. Ильина // Вестник КГПУ им. Астафьева. – 2024. – №3. – С. 123-131.
13. Ильина, Л. Е. Текстовый сегмент какосферы как пространство зла / Л. Е. Ильина // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 5 (108). – С. 373-375.

14. Ильина, Л. Е. Особенности перевода постфольклорного текста / Л. Е. Ильина // Современный ученый. – 2024. – № 7. – С. 89-95.

15. Ильина, Л. Е. Концептуальная метафора как воплощение смысла постфольклорного текста / Л. Е. Ильина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 4. – С. 82-97.

16. Ильина Л.Е. Смысл слова как единица диахронической семантики // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 4. – С. 293-298.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы: **Сегал Натальи Александровны**, доктора филологических наук, доцента, доцента кафедры русского, славянского и общего языкознания ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»; **Лучинской Елены Николаевны**, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой общего и славяно-русского языкознания ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный Университет»; **Абаевой Евгении Сергеевны**, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры англистики и межкультурной коммуникации института иностранных языков ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»; **Баребиной Натальи Сергеевны**, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»; **Маршевой Ларисы Ивановны** доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой древних и новых языков Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования (РО ДОО ВО) «Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви» (Московский Патриархат); **Павловой Ольги Александровны**, доктора филологических наук, доцента, доцента кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» Краснодарского государственного института культуры. Все отзывы положительные, авторы отзывов отмечают соответствие требованиям Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а

также актуальность, новизну, теоретическую и практическую ценность диссертационного исследования.

По тексту автореферата заданы следующие уточняющие вопросы, высказаны замечания и пожелания:

1. Доцент Сегал Н. А.: Автореферат демонстрирует, что изучение слова как единицы диахронической семантики может быть связано с неустойчивостью смысла, несоответствиями языковых систем, допускающих неоднозначную интерпретацию слов, выражений и постфольклорных текстов в целом. В связи с этим хотелось бы уточнить, связано ли, по мнению соискателя, расширение способов получения и передачи информации, развитие искусственного интеллекта и интернет-платформ с расширением вариативности интерпретации постфольклорных текстов? Если да, в чем данная связь проявляется и можно ли проследить установление и развитие определенных тенденций? **Ответ соискателя:** Да, расширение способов получения и передачи информации, развитие искусственного интеллекта и интернет-платформ напрямую связаны с расширением вариативности интерпретации постфольклорных текстов. Развитие интернет-платформ и информационных технологий радикально усилили ключевые свойства постфольклора, описанные в работе, а именно: скорость и масштаб изменений; со-творчество пользователей в производстве и распространении текстов; мультимодальность. синтез текста, изображения, звука (усугубляемый ИИ) создаёт новые уровни для интерпретации. Мы констатируем установление и развитие определенных тенденций интерпретации постфольклорных текстов, которые проявляются в *десакрализации и иронии* (интернет-среда поощряет игровое, ироничное и даже циничное переосмысление традиционных смыслов и образов; *гибридизации* (тексты активно смешивают элементы высокой и массовой культуры, разные языки и дискурсы; *сиюминутности и быстром устаревании текстов*; усилению роли *интертекстуальности* (постфольклорный текст все чаще строится на отсылках к другим текстам поп-культуры, политики, новостей).

2. Профессор Лучинская Е.Н.: 1. В работе декларируется универсальность динамической модели хронопного перевода, однако эмпирическая проверка проведена лишь на индоевропейских языковых парах (русско-французской, русско-испанской, англо-русской). Неясно, как модель проявит себя при анализе типологически удаленных языков или мультимодальных постфольклорных форматов

(визуальные мемы, видеоконтент), что снижает внешнюю валидность выводов.

Ответ соискателя: мы сознательно ограничили объект исследования индоевропейскими языками и большей частью вербальными текстами, что является стандартной и методически оправданной практикой на первом этапе разработки новой теоретической модели. Это позволяет сфокусироваться на отработке самого аппарата и ключевых принципов модели без усложнения задачи переменными, обусловленными типологической дистанцией языков и сменой семиотического кода. Предложенная модель демонстрирует свою эффективность в рамках очерченного поля, ее потенциальная универсальность носит теоретико-методологический, характер. **2.** По утверждению автора диссертации инвективная лексика «характеризуется однозначностью, стабильностью, системностью и поэтому обладает минимальным рассеиванием смысла», однако не приводит количественных данных, иллюстрирующих частотность и прагматическое варьирование обценных единиц в различных социокультурных группах. Более детальный социолингвистический анализ позволил бы усилить доказательность этого положения. **Ответ соискателя:** В своих рассуждениях мы опирались на фундаментальные свойства инвективной лексики – ригидность и табуированность что позволяет говорить о минимальном рассеивании ее инвариантного ядра. Отвечая на замечание об отсутствии количественных данных при изучении инвективной лексики в разных социокультурных группах поясним, что такой анализ проводился на начальном этапе исследования, однако в последствии упор нами был сделан на исследовании их диахронической семантики.

3. Профессор Абаева Е.С.: **1.** Для целого ряда наблюдений отсутствуют примеры (см., например, «система тактильных конструкций, поведенческих практик»; «семантические коды» и т. д.). **Ответ соискателя:** Тактильные конструкции и поведенческие практики упоминаются в контексте синкретической природы постфольклорного текста (АКД, с. 99, 110), который часто существует как перформанс, ритуал или коммуникативное событие, где вербальный компонент неотделим от невербального. **2.** Не всегда понятен анализ хронотопного перевода (см. например с испанского языка на стр. 40). **Ответ соискателя:** На примере испанского текста показано, что буквальный перевод невозможен или приводит к семантико-прагматическим потерям, поскольку исходный хронотоп не совпадает с

хронотопом языка-рецептора. Задача переводчика – реконструировать инвариантное ядро смысла, а затем перекодировать его средствами, релевантными для русской лингвокультуры.

3. В качестве примечания скажем, что, на наш взгляд, представленное в тексте реферата определение постфольклорного текста (безусловно самостоятельно сформулированное автором) имеет ценность только в совокупности с выделяемыми критериями, поскольку само по себе не позволяет полноценно дефинировать исследуемый объект. **Ответ соискателя:** Действительно, определение постфольклорного текста, предлагаемое в работе формулирует сущностное ядро, устанавливает базовые координаты объекта, для более детальной дефиниции предлагаются критерии, позволяющие отличить постфольклорный текст от других видов текста.

4. Вопросы вызывает, например; отсутствие описания факторов ценности постфольклорного текста, как и самих ценностей; отнесение стримов, сообщений, двусмысленных конструкций, каламбуров, аллегорий и т. д. к жанрам постфольклора. **Ответ соискателя:** В рамках исследования диахронической семантики постфольклорного текста вопрос о ценностях и факторах ценности имплицитно встроен в методологию анализа. Работа фокусируется на том, как меняется смысл текста во времени. Основанием для отнесения стримов, сообщений, двусмысленных конструкций, каламбуров, аллегорий и т. д. к жанрам постфольклора является наличие у них формальных, содержательных и функциональных признаков, отличающих их от других текстов и соответствующих определению постфольклорного текста, предложенному в работе, и масштаб их распространения в современном текстовом пространстве.

5. Вопросы вызывает отсутствие описания вычисления показателя энтропии. **Ответ соискателя:** В текст диссертации включены параграфы, посвященных анализу энтропии (параграфы 1.4 и 3.3 АДД) и особенностям вычисления показателей энтропии. Из трех рассмотренных методов изучения рассеивания смысла метод энтропии представлялся нам изначально самым перспективным. Однако, несмотря на внешнюю привлекательность математического аппарата теории информации для изучения рассеивания смысла, мы пришли к заключению, что его прямое применение к семантически насыщенным, контекстно-зависимым и прагматически ориентированным постфольклорным текстам, не позволят уловить ключевые – качественные – аспекты трансформации смысла. Эти параграфы создают контрастный фон и подводят к необходимости разработки новой

качественной, интегративной концепции, которая и предлагается в работе. **6.** Вопросы вызывает, вывод об энантиосемии (В каком смысле используется этот термин?) в случае примера «раздача/попасть под раздачу» (стр. 30). **Ответ соискателя:** В случае примера «раздача/попасть под раздачу» (стр. 30 автореферата) термин «энантиосемия» трактуется расширенно, поскольку классическая лингвистическая энантиосемия – это развитие у одного слова двух противоположных значений. В примере «раздача / попасть под раздачу» речь идет не об одном слове с противоположными значениями, а о контекстуально обусловленной семантической инверсии, затрагивающей всю фразеологическую единицу. Термин подчеркивает, как одна ситуация («раздача» – акт щедрого дарения) в определенном контексте («попасть под раздачу») может осмысливаться как противоположная – как ситуация наказания или агрессии. Это частный случай общей диахронической трансформации смысла, изучаемой в работе, пример образного обозначения механизма смысловой инверсии, характерного для постфольклорных текстов, где слова и выражения часто переосмысливаются в зависимости от контекста и интенции пользователей.

4. Профессор Маршева Л.И.: 1. Автор вводит понятие хронотопного перевода как процесса осмысления текста на языке нового времени и/или пространства. При этом стоит разъяснить, какие критерии позволяют отличать хронотопный перевод от обычного межъязыкового перевода в условиях одного языка, как формализуется степень смысловых потерь при хронотопном переводе в рамках предложенной модели. **Ответ соискателя:** Основным критерием отличия является изменение культурно-временного контекста интерпретации. Хронотопный перевод осуществляется при сохранении исходной языковой формы, или минимальной ее коррекции, но требует комплексной адаптации контекста. Формальным маркером служит необходимость семантико-культурного комментария. При этом степень смысловых потерь формализуется через выявление неизбежных семантических, стилистических и культурных потерь, верификация которых осуществляется через сравнительный анализ пар «исходный текст – конечный/ целевой текст». 2. Краеугольным камнем диссертации Ильиной Ларисы Евгеньевны становится системность – прежде всего на диахроническом уровне. При высокой оценке данного положения, которое должно, наконец, найти широкий отклик в научном сообществе, оно нуждается в дальнейшем обосновании, тем более, когда речь идет о

современных текстах, в том числе и с «патологиями». **Ответ соискателя:** Мы согласны с профессором Маршевой Л.И., в том, что выдвинутые нами положения нуждаются в дальнейшей разработке и углублении. 3. Среди прочего, в работе утверждается, что инвективная лексика обладает минимальным рассеиванием смысла, в отличие от иных пластов, что связано с устойчивостью и однозначностью первой. При общей спорности этого вывода, усиливающейся при использовании термина ненормативная лексика, который Ильина Л.Е. считает синонимичным ему, стоит задуматься над тем, какие конкретные лингвистические механизмы (например, особенности семантической структуры, контекстной зависимости, частотности употребления) обеспечивают такую устойчивость инвективной лексики, можно ли считать описанную закономерность универсальной для разных языков. **Ответ соискателя:** Термины *инвективная* и *ненормативная* лексика могут рассматриваться как синонимичные понятия, поскольку оба термина обозначают пласт лексики, нарушающий социальную норму через агрессивную или табуированную оценку. Устойчивость инвективной лексики обеспечивается такими лингвистическими механизмами, как: жёсткая семантическая структура с минимальной полисемией, что исключает смысловое «рассеивание»; высокая частотность употребления в маргинальных и бытовых коммуникативных практиках, создающая эффект семантического «закрепления»; специфическая контекстная автономия. Данная закономерность потенциально применима для исследований устойчивости инвективной лексики для разных языков, поскольку базовые оппозиции, высокая частотность и контекстуальная автономия – являются общими свойствами табуированной и эмоционально-экспрессивной лексики в разных языках. 4. Если продолжить размышления о норме – особенно в ее связи с системой, надо указать на вывод о «патологии языка и речи как отклонении от общепринятых языковых норм, которые проявляются на разных уровнях языковой системы – фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом и семантическом». Патология языка и речи, по мнению диссертантки, «отражает состояние общества в целом, отклонения от языковой нормы являются индикаторами социальных, культурных, политических изменений и проблем современного общества». Думается, на современном этапе развития языка говорить об общепринятых нормах и отклонениях от них не вполне точно. **Ответ соискателя:** Мы согласны с замечанием о спорности обсуждения на

современном этапе развития языка общепринятых языковых норм и отклонений от них, поскольку концепция единой общепринятой нормы претерпела в последнее время значительные трансформации. Возможно, современное понимание нормы должно учитывать динамический баланс между устойчивостью системы и её адаптационной гибкостью, поскольку современная лингвистика оперирует понятием полинормативности,

5. Доцент Павлова О.А.: 1. В качестве пункта, требующего дополнительного пояснения во время защиты, можно отметить подход автора к разграничению понятий «смысл» и «значение». **Ответ соискателя:** Значение – это инвариантная, устойчивая сторона знака, которая принадлежит языковой системе. Это объективное, социально закрепленное содержание слова или выражения, зафиксированное в словаре. Значение изменяется медленно, подчиняясь историческим законам языкового развития. Смысл – это вариативная, контекстуально и исторически обусловленная сторона знака, рождаемый в конкретном тексте, в уникальном сочетании слов, образов и культурных кодов. Смысл - это актуализированное значение, он трансформируется с течением времени по мере изменения культурно-исторического контекста, мировоззрения аудитории и условий бытования текста. 2. Чем обусловлено выделение позиций и степеней, характеризующих ситуации появления /создания текстов и их прочтения. **Ответ соискателя:** Выделение конкретных позиций и степеней обусловлено сугубо практической исследовательской задачей – превратить абстрактные факторы диахронического изменения в работающий инструмент для моделирования и структурирования процесс перевода.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что оппоненты Каменский М.В., Кравцов С.М., Попова Г.Е. являются компетентными специалистами по проблематике и теме диссертации, имеют публикации в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и этнолингвистики, семантики и прагматики, лингвистики текста, коммуникативистике и межкультурной коммуникации; профессорско-преподавательский состав кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» имеет

публикации в соответствующей диссертационному исследованию сфере (лингвокультурология, коммуникативистика, риторика и речеведение, филологический анализ текста, социолингвистика (исследования городской речи, социальные варианты языка, диалектология)) и способна определить научную новизну, теоретическую и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая интегративная концепция интерпретативно-сопоставительного представления диахронической семантики постфольклорного текста, учитывающая семантические процессы рассеивания смысла и характер семантических, стилистических и культурных потерь;

предложены научная гипотеза о необходимости выполнения хронотопного перевода при каждом новом прочтении постфольклорного текст для преодоления рассеивания смысла слов и выражений текста как в рамках одного языка, так и в условных границах языковых пар;

доказана перспективность использования хронотопного перевода как нового подхода к интерпретации и переводу постфольклорного текста, характеризующийся универсальной применимостью в условных границах одного языка и любых языковых пар;

введены и обоснованы понятия хронотопного перевода и рассеивания смысла как формализованного процесса смысловой трансформации.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, расширяющие представления о семантических процессах рассеивания смысла как о системном и измеримом явлении; о ценностном лингвокультурном содержании постфольклорных текстов; о смысле слова как единице диахронической семантики;

применительно к проблематике диссертации эффективно **использованы методы** диахронического анализа, психолингвистического эксперимента, лингвокультурного анкетирования, интерпретативно-сопоставительного анализа, лингвистического моделирования, методов математической лингвистики, метода пропозиций, метода деконструкции;

изложены идеи о хронотопном переводе как универсальном механизме преодоления семантических потерь при межвременной и межкультурной коммуникации; системной устойчивости инвективной лексики как явления языковой стабильности в условиях смысловой динамики;

раскрыты существенные проявления теории, заключающиеся в системном характере диахронической семантики и компенсаторном характере семантических процессов, процессуальной природе смысла и верифицируемости модели хронотопного перевода;

изучены лингвистические, культурологические, временные, пространственные факторы, определяющие нелинейный характер смысловых трансформаций постфольклорных текстов в диахронической перспективе;

проведена модернизация алгоритмов классификации постфольклорных текстов на основе жанровых особенностей и анализа трансформаций смысла слов и выражений постфольклорных текстов в результате семантических, стилистических и культурных потерь.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработана и апробирована методика хронотопного перевода постфольклорных текстов, верифицированная на многоязычном корпусном материале с привлечением психолингвистического эксперимента и анкетирования, позволившая диагностировать степень сохранения/утраты смыслов во временной перспективе;

определены перспективы практического использования теоретических выводов для исследований патологий языка и речи, для анализа социальной вариативности языка;

создана система практических рекомендаций применения хронотопного перевода к различным массивам текстов;

представлены предложения по дальнейшему совершенствованию методов комплексного описания процессов рассеивания смысла; дальнейшему изучению проблемы деструктивного влияния инвективной лексики, исследованию механизмов хронотопного перевода как способа преодоления рассеивания смысла.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на проверяемых данных, в основе которых лежат актуальные концепции и положения по теме диссертации, согласующиеся с опубликованными данными по теме диссертации;

идея базируется на анализе практических наработок и обобщении лингвистического опыта в области теории языка, а именно теории текста, лингвистической семантике, теории перевода, психолингвистике, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии;

установлено качественное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в независимых источниках по тематике диссертации;

использованы современные методики сбора и обработки эмпирического материала, его систематизации, классификации и интерпретации;

исследован репрезентативный эмпирический материал, включающий постфольклорные тексты, собранные автором в процессе поисковой работы, преподавательской деятельности, публичных лекций, частных бесед с респондентами (2014-2024 гг.); материалы НКРЯ (1200 постфольклорных текстов), частных архивов, а также тексты, широко представленные в лингвистических, лексикографических, краеведческих, лингвострановедческих, научных и научно-популярных печатных источниках и размещенные в свободном доступе в сети Интернет (более 30000 текстовых примеров).

Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии на всех этапах процесса исследования и в получении исходных данных; в обработке и интерпретации объемного материала; в разработке метода анализа постфольклорных текстов; самостоятельной апробации результатов исследования и подготовке 46 публикаций по выполненной работе, включая 16 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России и 3 монографий.

Выдвинутые в диссертации идеи и положения принадлежат лично автору.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания относительно методологической терминологии, используемой соискателем при обосновании критериев отнесения текстов к постфольклору.

Соискатель Л.Е. Ильина частично согласилась с замечаниями, ответила на задаваемые в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию, признанную удовлетворительной оппонентами и членами диссертационного совета.

На заседании 24 октября 2025 г. за разработку теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное значение для дальнейшего развития отечественной филологической науки, а именно за вклад в теоретическую, прикладную и сравнительно-сопоставительную лингвистику, диссертационный совет принял решение присудить Ильиной Ларисе Евгеньевне ученую степень доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 6 докторов наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 14, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель

диссертационного совета

Хачмафова Зайнета Руслановна

Ученый секретарь

диссертационного совета

Богданова Елена Александровна



24 октября 2025 г.